

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

А. П. Бойко

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук*

ПРИМЕНЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА: ОПЫТ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С появлением в Украине в 2012 году такого вида меры пресечения, как домашний арест, появились и некоторые проблемные аспекты выполнения решений следственных судей, судов о применении такой меры у органов, которые обязаны их выполнять, что вызвано различными факторами, такими как: низкое материально-техническое обеспечение соответствующих органов (недостаточное количество электронных браслетов и служебного транспорта, отсутствие топливно-смазочного материала); ненадлежащее взаимодействие в органах и подразделениях; удаленность места проживания подозреваемого, обвиняемого, к которому применена соответствующая мера пресечения, от органа, на который возложено ее выполнение. Все эти факторы, безусловно, влияют на ненадлежащий контроль со стороны органов полиции, что приводит к тому, что лицо, к которому применен домашний арест, оставляет жилье и может выехать за границу с целью уклонения от уголовной ответственности.

Что касается законодательного регулирования применения домашнего ареста, в УПК Украины этому вопросу посвящена ст. 181, в которой определено, что домашний арест заключается в запрете подозреваемому, обвиняемому покидать жилье круглосуточно или в определенный период суток. Такая мера применяется к лицам, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы. Работники органов Национальной полиции при применении такой меры пресечения с целью контроля имеют право использовать электронные средства контроля (электронные браслеты) [1].

Как отмечает О. И. Тищенко в своей статье, применение электронных браслетов как формы контроля за местонахождением подозреваемых, обвиняемых является довольно дорогостоящим мероприятием, что иногда приводит к затруднениям в обеспечении ими в достаточном количестве для выполнения решений следственных судей, судов о применении домашнего ареста [2, с. 219].

На наш взгляд, для надлежащего надзора при применении такого вида меры пресечения обязательно должны использоваться электронные браслеты, так как неприменение их не позволяет в полной мере контролировать соблюдение соответствующими лицами домашнего ареста и предусмотренных следственным судьей запретов и ограничений.

Для выработки более эффективных механизмов применения домашнего ареста считаем необходимым исследовать опыт зарубежных государств.

Уголовно-процессуальным законом Латвии в ст. 282 закреплено положение о том, что домашним арестом является лишение лица свободы, а также установлено, что к домашнему аресту применяются сроки заключения под стражу, проведенное под ним время считается проведенным под стражей, т. е. один день домашнего ареста считается за один день заключения под стражу [3].

Что касается применения электронных браслетов, то в УПК Латвии ничего не упоминается.

В соответствии со ст. 284 УПК Италии домашний арест — это запрет покидать свой дом, другой частный дом или общественное место ухода и помощи. В Италии, как и в Латвии, судья может запретить и ограничить право обвиняемого общаться с людьми, но этот запрет не касается лиц, совместно проживающих с ним. Полиция или прокурор по собственной инициативе могут проверить, как выполняются требования обвиняемым [4].

Согласно УПК Молдовы домашний арест заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от общества в его же доме с установлением определенных ограничений. В ст. 188 УПК Молдовы определен перечень лиц, к которым может быть применен домашний арест (лица в возрасте 60 лет, инвалиды 1-й группы, беременные женщины и женщины, имеющие на иждивении детей в возрасте до 8 лет, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений). В уголовно-процессуальном законодательстве Молдовы определены категории преступлений, при расследовании которых может применяться домашний арест (это незначительные преступления, преступления средней тяжести или преступления, совершенные по неосторожности) [5]. Согласно УПК Молдовы при домашнем аресте применяются, как правило, электронные средства контроля.

Статья 146 УПК Республики Казахстан посвящена домашнему аресту и предусматривает семь ограничений, в том числе и применение, а также обязанность носить при себе электронные средства контроля [6].

Часть 5 ст. 125 УПК Республики Беларусь, в отличие от действующего УПК Украины, содержит чрезвычайно важную процессуальную гарантию прав

и свобод при применении меры пресечения в виде домашнего ареста к иностранному гражданину или лицу без гражданства, что заключается в уведомлении дипломатического представительства или консульского учреждения [7].

Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Украины считаем необходимым перенять опыт Молдовы касательно перечня лиц, к которым применяется домашний арест; опыт Казахстана относительно перечня ограничений, применяемых к лицам, которые находятся под домашним арестом, а также опыт Республики Беларусь в отношении положений, которые касаются применения домашнего ареста к иностранцам или лицам без гражданства. Также необходимо в действующем УПК Украины закрепить, что домашний арест для обеспечения надлежащего контроля со стороны работников органов Национальной полиции применяется только с использованием электронных браслетов.

Список основных источников

1. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] : Закон України від 13 квіт. 2012 р. № 4651-VI. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text>. — Дата доступу: 20.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Тищенко, О. І. Домашній арешт як запобіжний захід: окремі питання правозастосовних реалій / О. І. Тищенко // Форум права. — 2017. — № 3. — С. 215–220. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовно-процессуальный закон Латвии : Закон, принятый Сеймом 21 апреля 2005 года и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 года (С изменениями, внесенными по состоянию на 28 сентября 2005 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html. — Дата доступа: 20.01.2021. [Вернуться к статье](#)
4. Codice di Procedura Penale Italiano (Testo coordinato ed aggiornato del D.P.R. 22 settembre 1988, n. 447) [Risorsa elettronica]. — Modalità di accesso: <http://bit.ly/2qPHtsN>. — Data di accesso: 20.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова от 14 марта 2003 г. № 122. — Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=326970&lang=2>. — Дата доступа: 20.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК. — Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000231>. — Дата доступа: 20.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)